

§8 АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ДРУГИЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

Баранов М.С.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПОТЕРПЕВШИЙ», «ПОСТРАДАВШИЙ» И «ЖЕРТВА ПРАВОНАРУШЕНИЯ»

Аннотация. Предметом статьи являются проблемы правового и организационного характера, связанные с рассмотрением понятия лица, которому преступлением причинен вред и его законодательное закрепление в соответствии с действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Автором подробно проводится теоретико-правовой анализ понятий «потерпевший», «пострадавший» и «жертва преступления». Рассматриваются авторские позиции относительно толкования и правовой регламентации данных категорий. Основное внимание в статье уделяется разработке критериев классификации обозначенных теоретико-правовых категорий в науке и правоприменительной практике. Кроме того, в статье проводится теоретико-правовой анализ понятий «потерпевший», «пострадавший» и «жертва преступления». Рассматриваются авторские позиции относительно толкования и правовой регламентации данных категорий. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, философские, теоретические, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Основным выводом, который сделан по итогам исследования соотношения таких категорий как «потерпевший», «пострадавший» и «жертва правонарушения» это то, что в действующем законодательстве они раскрываются не достаточно последовательно. В этой связи в настоящее время необходимо развивать уголовное и административное законодательство, в части законодательного закрепления обозначенных категорий. Основным вкладом, который сделан авторами в настоящей статье это обращение внимание на обозначенную проблему. Новизна статьи заключается в разработке предложений по разграничению обозначенных категорий в российском праве.

Ключевые слова: потерпевший, преступление, жертва, полиция, деликт, нарушение, правонарушение, регламентация, соотношение, понятие.

Review. The subject of the research is the range of legal and organizational problems of consideration of the notion of a person, suffered from some damage, and its legitimation according to the current criminal and penal legislation. The author carries out theoretical and legal analysis of the notions "suffered", "aggrieved person" and "victim of crime". The article demonstrates the author's positions on the interpretation and legal regulation of these categories. The main attention is paid to the development of the classification criteria for the abovementioned legal categories in the science and law-enforcement practice. The methodology includes the recent achievements of epistemology. The author applies the general philosophical and theoretical methods (dialectics, the systems method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation, modeling), the traditional legal methods (formal-logical) and the methods of special sociological research (the statistical methods, expert assessments, etc.). The author concludes that the notions "suffered", "aggrieved person" and "victim of crime" are not revealed in the current legislation consistently enough. Therefore, it is necessary to develop criminal and administrative legislation regarding legitimation of these categories. The author draws attention to this problem and offers the ways of differentiation of these categories in the Russian law.

Keywords: regulation, offence, infringement, delict, police, victim, crime, suffered, correlation, notion.

Обеспечение личной неприкосновенности граждан по праву рассматривается как важнейшая государственная задача, решение которой неразрывно связано с минимизацией криминальных рисков и угроз, а также обеспечением важнейших прав человека на жизнь, здоровье и духовное благополучие. На решение данной задачи направлена деятельность органов власти и управления, судов, прокуратуры, следствия, адвокатуры, институтов гражданского общества, а также отдельных граждан.

В специальной научной литературе и в законодательстве Российской Федерации, включая нормативно-правовые акты при определении лиц, которым причиняется тот или иной вред, используют различные термины: «потерпевший», «пострадавший», «жертва». Например, в ст. 52 Конституции РФ применяется термин «потерпевший». Аналогичный термин используют уголовно-процессуальное (ст. 42 УПК РФ), административное (ст. 25.2 КоАП РФ), гражданское (ст. 1064, 1065, 1073 и др. ГК РФ), уголовное (п. «з», «к» ст. 61; п. «и» ст. 63; ст. 76, 107, 110, 111, 112, 113, 123, 126, 127, 128, 131, 131, 132, 133, 162, 163, 302, 307, 308, 309, 311 и др. УК РФ) законодательства [10, с.48].

В связи с этим уместно будет вспомнить слова Ю.А. Тихомирова, который подчеркивал важное значение нормативных понятий и терминов, применяемых в законодательстве [5, с.48] и задаться вопросом об обоснованности и целесообразности использования таких дефиниций.

«Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» утвержденная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. в п.1 дает понятие «жертвы», понимая под ним лиц, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью.

Так же, в Декларации закрепляется, что «жертва» может рассчитывать на скорейшую компенсацию, в полном объеме от правонарушителя, а в случае если причиненный вред невозможно возместить с правонарушителя то государству следует принимать меры к компенсации [4] и оказание медицинской, психологической и социальной помощи.

На наш взгляд, такое пристальное внимание мирового сообщества к возмещению вреда «жертвам преступлений» и оказанием помощи можно объяснить позицией немецких криминологов, которые отмечают, что «жертвы переживают три стадии травмирования:

1. реакция на происходящее и ее развитие;
2. осознание понесенного ущерба;
3. поиск выхода.

Для первой стадии травмирования характерны шок, сомнение и т.п., для второй – страх, огорчение, гнев. На третьей стадии жертва «вытесняет» нанесенный ей психологический вред, направляя свою энергию на другие сферы деятельности» [7, с.27]. Неоказание психологической, медицинской, материальной помощи, в данном случае, может привести к девиантному поведению лица (пренебрежение нормами морали и закона, совершение преступлений и т.п.), что будет вызвано чувством не восстановленной социальной справедливости, а возможно и убеждением, что правоохранительные органы не в состоянии бороться с преступностью.

Хотя законодатель оперирует понятием «жертва преступления», но до сих пор, на правоприменительном уровне, неопределенно какие условия данный статус, что создает определенные трудности в деятельности практических органов, ведь в основном им приходится оперировать таким понятием как «потерпевший».

Данное понятие содержится в ч.1 ст.42 Уголовно-процессуального кодекса РФ [3] (далее – УПК РФ), потерпевший – это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда.

Исходя из понятия, закрепленного в данной статье, можно говорить о том, что для приобретения статуса потерпевшего, в отличие от «жертвы», необходимо выполнение двух условий:

Во-первых, должен быть причинен вред от преступления, т.е. от виновного общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ [2] (далее – УК РФ) под угрозой наказания в соответствии с ч.1 ст.14 УК РФ. Однако сразу следует оговориться, что хотя в 10%, от общего числа статей Особенной части УК РФ, содержится термин «потерпевший от преступления» статус данного лица и определение в Законе отсутствуют. Таким

образом, такое положение не позволяет говорить о наличии процессуальных прав лица, которому причинен вред в результате совершения преступления, ведь наряду с данной категорией используются такие как: «человек» (ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 11 УК РФ); «лицо» (п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 117, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ); «заложник» (п. «в» ч. 2 ст. 105); «несовершеннолетний» (ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 151, ст. 156 УК РФ); «ребенок» (ст. 106, ст. 153 УК РФ); «дети» (ст. 154, ст. 157 УК РФ); «гражданин» (ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 138, 209 УК РФ) и т.д.

Во-вторых, признается потерпевшим лишь после вынесения постановления уполномоченным на то должностным лицом.

Б.В. Сидоров в связи с этим отмечает, что «положение потерпевшего, его функции в уголовном праве и уголовном процессе специфичны, несхожи: в первом случае – это элемент преступления, важная структурная единица его состава, а во втором – это участник или субъект уголовно-процессуальной деятельности» [3, с. 63].

Для потерпевшего как субъекта уголовно-процессуальной деятельности требуется документальное признание его статуса, так как лицо, которому преступлением причинен уголовно наказуемый вред, может участвовать в качестве одной из сторон, что наделяет его соответствующими процессуальными правами и обязанности (ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

Наличие же в содеянном необходимых уголовно-правовых признаков потерпевшего в соответствующей норме Особенной части УК РФ и установление их позволяет правильно квалифицировать совершенное преступление, отразить результаты этого процесса в процессуальном документе и признать жертву конкретного противоправного посягательства потерпевшим со всеми вытекающими процессуальными последствиями.

Считаем необходимым привести позицию А.Н. Красикова, который считал, что «... признание гражданина, пострадавшего от преступления, потерпевшим объясняется не только формальными требованиями закона, но прежде всего тем, что такое объективное явление, как преступление, порождает объективное следствие – потерпевшего» [6, с.44]. Такое суждение, по нашему мнению, является наиболее приемлемым, так как нормы УПК РФ признаны регулировать уголовно-процессуальные отношения и не должны определять первичные по отношению к ним категории.

Однако в настоящее время, позиция законодателя основана на том, что потерпевший в уголовно-правовом смысле существует объективно, незави-

симо от признания жертвы преступления в качестве «потерпевшего» в процессуальном порядке.

В целом же, как нам представляется, необходимость терминологической упорядоченности в определении лиц, которым причинен вред, исходя из их материальной и процессуальной природы, не вызывает сомнения.

Различия же между материальным и процессуальным определениями потерпевшего – лица, пострадавшего от преступления и которому причинен вред, выражаются в том, что:

- 1) в уголовном праве признаки потерпевшего необходимы для регулирования ответственности виновного, а в уголовном процессе – для всестороннего, полного и объективного правосудия;
- 2) в уголовном праве им является лицо, непосредственно пострадавшее от совершения преступления, а в процессуальном праве допускается правопреемство;
- 3) в уголовном законодательстве России возникновение фигуры потерпевшего связано с моментом совершения преступления, а в уголовно-процессуальном – с производством процессуальных действий [8, с. 80-81].

Таким образом, международно-правовым актам и российскому законодательству понятие «жертва», по материальному содержанию очень близко к понятию «потерпевший», но в отличие от жертвы преступления, возникает только в рамках уголовного дела, при вынесении постановления уполномоченным должностным лицом, а возмещение причиненного вреда и оказание соответствующей помощи может рассчитывать только на определенных стадиях уголовного судопроизводства и в рамках иных правовых актов.

Последнее, на наш взгляд, формирует у сотрудников правоохранительных органов позицию, что потерпевший необходим исключительно для решения задач уголовного судопроизводства и порождает формальный подход в сфере обеспечения ими прав и законных интересов человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Подводя итоги вышесказанного, считаем необходимым отметить, что «жертва преступления» является внеправовой категорией и более широкой, чем уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего, поскольку оно охватывает не только причинение реально нанесенного ущерба, но и отражает состояние до, во время и после совершения преступления, что играет немаловажную роль в предупреждении девиантного поведения со стороны данных лиц.

Библиография:

1. Как готовить закон (научно-практическое пособие) / Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин, Т.Н. Рахманина. М., 1993.
2. Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976. С. 44.
3. Криминология: Словарь-справочник. М., 1989.
4. Сидоренко Э.Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве. // Журнал российского права . №4. 2011.
5. Сидоров Б.В. Потерпевший в системе элементов состава преступления // Учен. зап. КГУ. 1996, Т. 132.
6. Сумачев А.В. Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем): монография. Нижневартовск: Филиал ЮУрГУ в г. Нижневартовске, 2005. С. 48.
7. Куракин А.В., Костенников М.В., Мышляев Н.П. Правовое регулирование деятельности полиции по профилактики правонарушений в зарубежных государствах // Полицейская деятельность. – 2015. – 1. – С. 24 – 34. DOI: 10.7256/2222-1964.2015.1.14255.
8. Куракин А.В., Костенников М.В., Мышляев Н.П. К вопросу о причинах и условиях административной деликтности // Административное и муниципальное право. – 2015. – 2. – С. 152 – 159. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.2.14281.
9. Трунов И.Л. Проблемы безопасности дорожного движения // Административное и муниципальное право. – 2013. – 8. – С. 797 – 801. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.8.9369.
10. Дорошенко О.М. Административно- правовое регулирование деятельности полиции по противодействию правонарушениям несовершеннолетних // Полицейская деятельность. – 2013. – 4. – С. 254 – 262. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.4.9440.
11. Казак Б.Б., Михайлова Н.В., Столяренко В.М. Об организации профилактики правонарушений органами внутренних дел // Административное и муниципальное право. – 2012. – 2. – С. 39 – 42.

References (transliterated):

1. Kak gotovit' zakon (nauchno-prakticheskoe posobie) / Yu.A. Tikhomirov, A.S. Pigolkin, T.N. Rakhmanina. M., 1993.
2. Krasikov A.N. Sushchnost' i znachenie soglasiya poterpevshego v sovetskom ugovolnom prave. Saratov, 1976. S. 44.
3. Kriminologiya: Slovar'-spravochnik. M., 1989.
4. Sidorenko E.L. O statuse poterpevshego v ugovolnom prave. // Zhurnal rossiiskogo prava . №4. 2011.
5. Sidorov B.V. Poterpevschii v sisteme elementov sostava prestupleniya // Uchen. zap. KGU. 1996, T. 132.
6. Sumachev A.V. Poterpevschii v ugovolnom prave (analiz osnovnykh problem): monografiya. Nizhnevartovsk: Filial YuUrGU v g. Nizhnevartovske, 2005. S. 48.
7. Kurakin A.V., Kostennikov M.V., Myshlyayev N.P. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti politsii po profilaktiki pravonarushenii v zarubezhnykh gosudarstvakh // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2015. – 1. – С. 24 – 34. DOI: 10.7256/2222-1964.2015.1.14255.
8. Kurakin A.V., Kostennikov M.V., Myshlyayev N.P. K voprosu o prichinakh i usloviyakh administrativnoi deliktности // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2015. – 2. – С. 152 – 159. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.2.14281.
9. Trunov I.L. Problemy bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 8. – С. 797 – 801. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.8.9369.
10. Doroshenko O.M. Administrativno- pravovoe regulirovanie deyatel'nosti politsii po protivodeistviyu pravonarusheniyam nesovershennoletnikh // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2013. – 4. – С. 254 – 262. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.4.9440.
11. Kazak B.B., Mikhailova N.V., Stolyarenko V.M. Ob organizatsii profilaktiki pravonarushenii organami vnutrennikh del // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 2. – С. 39 – 42.